

Услышав, что монету «Сюаньбао периода Сяньтун» наконец привезли, коллекционеры заметно оживились. Старый Янь тоже довольно улыбнулся. Однако стоило ему заметить Гу Сю, скромно шедшего следом за Янь Минли, как благодушие старика мгновенно сменилось брезгливым пренебрежением.

Цзян Чэньминь воспользовался моментом, чтобы подлить масла в огонь:

— Старейшина, уж не из-за того ли задержался молодой господин Янь, что по дороге подбирал этого Гу Сю?

Старик Янь помрачнел еще сильнее. Выхватив из рук внука металлический кейс, он глубоко вздохнул и, сиясь выглядеть приветливо, обратился к гостям:

— Прошу внимания, господа! Вот она, наша легенда — монета «Сюаньбао периода Сяньтун».

С этими словами он щелкнул замками кейса. Собравшиеся ценители тут же потянулись за лупами, горя нетерпением воочию увидеть величайшую редкость. В выставочном зале мгновенно воцарилось небывалое оживление.

Тем временем Цзян Чэньминь не упустил случая подойти к Гу Сю. Высокомерно осмотрев его, он ядовито процедил:

— Господин Гу, и давно вы подрабатываете у Яней извозчиком?

— Мои дела вас не касаются, — спокойно и с достоинством ответил Гу Сю.

Цзян Чэньминь презрительно усмехнулся:

— Твое жалкое существование меня, конечно, не колыхнет. Просто до сих пор поверить не могу, как такой мусор, как ты, в свое время едва не женился на моей богине!

— Мы с Янь Юйцзе не женаты, — Гу Сю небрежно кивнул в сторону девушки, стоявшей неподалеку. — Так что если она вам нравится — дерзайте, мешать не стану.

— Да кто ты такой, чтобы мне мешать! — фыркнул Чэньминь и, круто развернувшись, поспешил к Янь Юйцзе, которая как раз помогала отцу и деду развлекать почетных гостей.

Янь Минли наблюдал за этой сценой со стороны, подмечая каждую деталь. Как только Цзян Чэньминь отошел, Минли не удержался от вопроса:

— И почему ты не поставил его на место?

— А зачем мне перед ним оправдываться? — мягко улыбнулся Гу Сю.

Для Чэньминя он оставался злейшим соперником, которого нужно было уязвлять при каждой возможности. Но самодовольный богач даже не догадывался, что в глазах нынешнего Гу Сю он сам не стоил и ломаного гроша.

Янь Минли, разумеется, не мог заглянуть к нему в душу. Решив, что Гу Сю просто робеет и плывет по течению от осознания собственного ничтожества, он лишь пренебрежительно качнул головой. Заметив, что дедушка машет ему рукой, Минли поспешил к организаторам выставки.

Едва Минли скрылся в толпе, к Гу Сю бесшумно приблизился Лян Лижэнь.

— Мастер Гу...

— Давно ты здесь? — не оборачиваясь, спросил тот.

— С полчаса уже.

Лижэнь на секунду замялся, а затем негромко, но твердо произнес:

— Мастер, только скажите слово — и этот щенок Цзян до конца дней будет заикаться при упоминании вашего имени.

Для Лян Лижэня, державшего под контролем как легальный бизнес, так и криминальный мир города, кичившийся богатством клан Цзян был пустым местом.

— Не стоит, — ровно ответил Гу Сю. — Со своими делами я разберусь сам.

— Но мастер...

— Никаких «но».

Гу Сю бросил на него ледяной взгляд:

— Напоминаю: если ты посмеешь действовать за моей спиной, наш уговор аннулируется в ту же секунду.

— Простите великодушно, мастер Гу, — Лижэнь почтительно склонил голову и отступил на пару шагов назад, растворившись в толпе.

На другом конце зала старый Янь сиял от гордости. Окруженный толпой старых приятелей и видных коллекционеров, он хвастался монетой «Сюаньбао периода Сяньтун», которую ему так великодушно одолжил Оу Циюань. Рядом крутился Цзян Чэньминь, с упоением расписывая достоинства свитка «После снегопада в ясный день» кисти Бада Шаньжэня. Зал то и дело взрывался восхищенными вздохами и лестью.

— Невероятно! Монета «Сюаньбао периода Сяньтун» — это же музейный экспонат! Я видел подобное только в Национальном музее. Подумать только, что председатель Оу владеет таким сокровищем!

— Да уж, эта монетка на любом приличном аукционе с легкостью уйдет миллионов за сто!

— Какие сто миллионов? Да ей цены нет! Абсолютный раритет!

— Впрочем, и свиток в руках молодого господина Цзяна — вещь выдающаяся. Меньше чем за десять миллионов его никто не отдаст.

— Настоящее откровение для всех нас! Огромная удача побывать на такой выставке!

Слушая эти восторженные отзывы, старый Янь буквально млел от удовольствия. Однако сквозь эйфорию в душу старика закралось смутное беспокойство. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и такой роскошный подарок от Цзян Чэньминя явно требовал ответной услуги.

Улучив момент, когда гости отвлеклись, старик Янь сделал глоток воды и негромко спросил юношу:

— Чэньминь, мальчик мой, этот свиток... ты действительно решил подарить его мне?

— Хорошему клинку нужен достойный воин, прекрасному цветку — истинная красавица. Ну а шедеврам живописи место лишь в руках тех, кто способен оценить их истинную глубину, — безупречно улыбнувшись, ответил Чэньминь, отвесив идеальный комплимент.

Старик довольно улыбнулся и ободряюще похлопал парня по плечу:

— Отлично сказано! На днях я попрошу Юйцзе пригласить тебя на ужин. Нашим семьям определенно стоит общаться чаще.

Хитрый старый лис прекрасно понимал, к чему клонит Чэньминь. Дорогой подарок предназначался лишь для того, чтобы втереться в доверие и завоевать расположение Янь Юйцзе. Жаль только, что упрямица умудрилась обзавестись в столице «подружкой». Старик не мог пойти на открытый конфликт с внучкой, но твердо вознамерился свести ее с перспективным наследником Цзянов.

К счастью, у этого нищего проходимца Гу Сю хватило ума вовремя пойти на попятную и разорвать помолвку, избавив семью от лишней головной боли. При этой мысли старый Янь мельком глянул в сторону угла, где стоял Гу Сю. С каждым разом этот юноша казался ему все более никчемным — смазливый ноль, за душой у которого нет ничего, кроме красивого лица. И как только Гу Чжанхун с Лу Чжаньяном умудрились запудрить ему мозги, навязывая этого бездельника в зятя?

Какое счастье, что Юйцзе тогда решилась на побег!

В час дня выставка возобновила свою работу после небольшого перерыва. Вскоре у входа плавно затормозил представительский «Роллс-Ройс». Из распахнувшейся двери вышел подтянутый, несмотря на преклонные годы, пронизательный мужчина — председатель Ассоциации антикваров Фэн Жуй.

Узнав о прибытии столь важного гостя, старик Янь, мгновенно позабыв про послеобеденный сон, поспешил спуститься в зал. Среди нумизматов, все еще толпившихся у стенда с монетой «Сюаньбао периода Сяньтун», тут же пошел взволнованный шепот.

— Надо же! Монета председателя Оу заставила приехать самого господина Фэна!

— Насколько я знаю, до сегодняшнего дня было известно лишь о четырех уцелевших экземплярах монеты «Сюаньбао периода Сяньтун». Три хранятся в государственных музеях, а четвертый — в личной коллекции старейшины Фэна. Раз уж объявилась пятая монета, неудивительно, что он захотел лично на нее взглянуть. Интересно, захватил ли он свою для сравнения?

— Вряд ли. Такую драгоценность глупо таскать с собой без крайней нужды.

Присутствующие потянулись навстречу высокому гостю, соревнуясь в угодничестве. Впрочем, Фэн Жуй заслуживал такого отношения не только как глава Ассоциации антикваров города S, но и как владелец многомиллиардного состояния. В элитном клубе коллекционеров случайных людей не водилось: каждый из них обладал как минимум сотней миллионов на счетах, ведь подлинное искусство требует колоссальных вложений.

Вскоре к гостям спустился старый Янь в сопровождении внуков. Подобострастно улыбнувшись, он поспешил навстречу:

— Председатель Фэн! Какая честь! Простите, что не встретил вас у самого входа!

— Пустяки, старый Янь, — снисходительно улыбнулся Фэн Жуй и кивнул на бронированную витрину. — Твоему влиянию можно только позавидовать, раз уж тебе удалось заполучить для

выставки саму монету «Сюаньбао периода Сяньтун».

— Ну что вы, господин председатель, мне просто повезло, — скромно отозвался старик, стараясь не выдать так и распившей его гордости. Перед Фэн Жуем старый Янь со всей своей экспозицией выглядел не более чем зеленым новичком.

Фэн Жуй, давно привыкший к лести, лишь высокомерно кивнул:

— Могу я взглянуть на монету поближе? Откройте витрину.

— Эм... — старик Янь заметно замялся.

Фэн Жуй прищурился:

— Какие-то проблемы?

— Нет-нет, что вы! Просто... эту реликвию мне одолжил молодой Оу. И без личного присутствия Оу Циюаня я не имею права вскрывать стенд.

— Так позвони ему, пусть приедет, — безапелляционно бросил Фэн Жуй. Он дружил с отцом Циюаня много лет, поэтому относился к младшему поколению семейства Оу без лишнего пиетета.

— Давайте сделаем так, — поспешно предложил старый Янь. — Мой сын сейчас же свяжется с Оу Циюанем. А пока он добирается, я почту за честь лично показать вам экспозицию и выслушать ваши авторитетные замечания.

— Пожалуй, соглашусь, — снизошел Фэн Жуй.

Пока старик Янь водил высокого гостя по залу, его сын торопливо набирал номер Оу Циюаня, убеждая того бросить все дела и немедленно приехать — сам председатель Фэн желает взглянуть на его приобретение.

В этот самый момент Оу Циюань находился в своем роскошном кабинете, увлеченно развлекаясь на рабочем столе с новым смазливym ассистентом.

Услышав от собеседника в трубке, что на выставке присутствует Гу Сю, Оу Циюань, раздосадованный тем, что упустил утреннюю встречу, мгновенно распалился. В его возбужденном сознании лицо хнычущего под ним юноши вдруг наложилось на образ гордого и

недоступного Гу Сю.

— Любимый... ну же... подари мне ребенка!.. — раздался прерывистый умоляющий стон.

С резким выдохом Оу Циюань содрогнулся в разрядке.

Спустя минуту он уже застегивал брюки. Оставив совершенно измотанного, тяжело дышащего ассистента лежать на полированном дереве стола, Циюань стремительно покинул кабинет.

Хотя выставочный зал старика Яня ломился от экспонатов, действительно ценных вещей среди них нашлось немного. Фэн Жуй из вежливости кратко охарактеризовал наиболее любопытные предметы, уделив особое внимание подаренному Цзян Чэньминем свитку. Похвала столь именитого эксперта заставила Чэньминя буквально сиять от гордости, в то время как Янь Юйцзе лишь раздраженно хмурилась, а ее дед окончательно утвердился в своем решении породниться с многообещающим юношей.

Наконец в зале появился Оу Циюань. С ленивой грацией он подошел к почетному гостю:

— Дядюшка Фэн, сколько лет, сколько зим.

— Здравствуй, Циюань, — сухо отозвался Фэн Жуй, презрительно осмотрев его.

Он и раньше знал, что этот парень меняет любовников как перчатки, но не ожидал, что тот явится на встречу со старшим в столь непотребном виде. Рубашка была расстегнута на верхние пуговицы, на шее отчетливо виднелись свежие багровые следы, а в воздухе вокруг него явственно ощущался характерный мускусный запах.

Не будь у него профессионального интереса к монете за пятьдесят миллионов, Фэн Жуй брезгливо развернулся бы и ушел. Но Оу Циюаня чужое мнение мало заботило — он приехал исключительно ради Гу Сю. Обмениваясь дежурными любезностями со старейшиной, он краем глаза непрестанно сканировал толпу.

Заметив знакомую фигуру неподалеку от стенда с монетой «Сюаньбао периода Сяньтун», Оу Циюань заметно оживился и покровительственным тоном произнес:

— Моя скромная монета удостоилась вашего внимания, старейшина Фэн. Поистине, редкая удача.

— Ну что ты, Циюань, — покачал головой Фэн Жуй. — Монета «Сюаньбао периода Сяньтун» — величайшая редкость. То, что мне довелось увидеть пятый уцелевший экземпляр, — великое

счастье для любого коллекционера.

Закончив с вежливыми предисловиями, Фэн Жуй поторопил хозяев открыть витрину. Толпа нумизматов затаила дыхание, ожидая вердикта великого мастера.

Однако стоило Фэн Жую взять монету в руки и внимательно осмотреть ее со всех сторон, как его лицо стремительно изменилось. На нем отразилось крайнее замешательство.

«Что за чертовщина?..»

Эта монета до мельчайших царапин походила на ту, что недавно пропала из его личной коллекции! Неужели... Но приглядевшись внимательнее, старейшина нахмурился.

«Нет, постой. С ней явно что-то не так. Вес монеты едва заметно отличается от оригинала, да и оттенок патины кажется чужеродным»

Это была не та вещь, которую он доверил Цзинцзин и которую та по глупости потеряла. Перед ним лежала искусная фальшивка.

Фэн Жуй вскинул голову и осмотрел зал. В углу он заметил красивого молодого человека. Его внешность до мельчайших деталей совпадала с описанием мошенника, которое дала перепуганная экономка. Парень с явным нетерпением выслушивал излияния Оу Циюаня, словно они были давно знакомы.

«Неужели этот негодяй, выманивший подлинник у Цзинцзин, изготовил идеальную копию и умудрился сбыть эту фальшивку Оу Циюаню за баснословные пятьдесят миллионов?!»

<http://bllate.org/book/18173/1752569>